

Это я, должен быть я, только я!

Насендум твердо верил: если в мире и найдется тот, у кого хватит ума и силы править всем, то этот кто-то — исключительно он сам.

Между гением и безумцем — всего один шаг, и Насендум балансировал на этой грани, словно канаходец.

На вершине улья где-то в Океании Насендум снял шлем, оплетенный густой сетью проводов, и поднялся со своего кресла.

У него были васильковые глаза и короткие серебристо-белые волосы, а сам он внешне ничем не отличался от обычного человека, не прошедшего ни единой модификации. Но на самом деле мозг Насендума был изменен так, чтобы работать на полную мощность, тончайшая генная инженерия даровала ему практически бесконечную жизнь, и все это было лишь малой частью его грандиозных достижений.

Он обернулся и посмотрел на кресло и шлем, соединенные с кабелями и трубками, — это было его предметом гордости, изобретением, способным отслеживать мысли каждого жителя в радиусе действия и даже искажать чужие намерения. Какая совершенство! Разве кто-то, кроме него, Насендума, был на такое способен?

Он подошел к огромному панорамному окну и бросил взгляд на своих подданных, сновавших внизу, в улье.

— Бедный Дор, он, пожалуй, еще не догадывается о своей участи, быть может, его дни в роли Великого архиепископа подходят к концу, его непременно убьют!

При этих словах на глаза Насендума, прижавшего обе ладони к стеклу, навернулись слезы.

— Неужели Энджел нацелилась на меня? Как печально. Наверное, мне стоит остановить ее. Да, именно так, лучший план сейчас — помешать ей расколоть Индонезийскую Федерацию.

Технология варп-перелетов отлично зарекомендовала себя в межзвездных путешествиях, измеряемых световыми годами, но на планетах она, напротив, вечно запаздывала. Поэтому, стоило лишь помешать Империи захватить Индонезию, как угроза, исходившая от Империи для Тихоокеанской Империи, значительно уменьшилась бы.

— Но... но!

Насендум внезапно рухнул на колени, судорожно вцепившись руками в собственное горло.

— Так хочется... Энджел, Энджел, как же хочется!

Насендум был гением и вдобавок безумцем. Им владела почти параноидальная жажда контроля, поэтому он следил за мыслями всех своих подданных, страстно желая подмять под себя всё самое прекрасное. Город-государство Аурик в Антарктиде располагал спутниками, способными вести наблюдение по всему земному шару, и Насендум то и дело пользовался ими, чтобы тайком поглазеть на происходящее на Терре. Действовал он настолько чисто, что тупицы из Аурика до сих пор ничего не заметили.

В тот день он, как обычно, инспектировал всю Терру, как вдруг одна фигура приковала его взгляд. Что за прекрасное творение! Словно посланник богов из древних терранских писаний. Он узнал высокую фигуру рядом с Юань Си — самого Императора. Быть может, по части совершенства Император ни в чем не уступал, но интуиция умного человека удерживала Насендума от опрометчивых шагов. По сей день Насендум рассматривал Императора лишь как заурядного полевого командира, недавно пробившегося наверх.

Но теперь этот вояка создал творение, от которого у него самого захватывало дух. Потрясающе! Какое выражение лица будет у Императора, если забрать это прекрасное создание себе?

Изначально Насендум ломал голову над тем, как перетащить Энджел в свои владения, но он никак не ожидал, что она сама явится сюда. Подумать только, это наверняка воля судьбы: небеса решили отдать это прекрасное создание в полное владение Насендума.

— Так что, Дор, — Насендум поднял голову, и на лице его, где еще блестели следы слез, заиграла жуткая улыбка, — будь добр, сдохни побыстрее, я уже заждался встречи с Энджел.

Он поднялся на ноги и посмотрел на поблекший закат у самого горизонта.

— Энджел, иди ко мне. Я жду тебя здесь, поторопись.

Юань Си внезапно бросило в дрожь — такое ощущение, будто на нее уставился кто-то омерзительный.

Юань Си подняла глаза и взглянула на защитный псайкерский барьер с функцией антисканирования. Вряд ли такое возможно, верно? Неужели существует слежка, способная пробить даже ее собственную псайкерскую силу?

Помотав головой, Юань Си посмотрела на стоявших перед ней в ряд смертных, которые едва заметно дрожали от страха.

— Не нервничайте, воины.

На лице Юань Си расцвела теплая улыбка. — Я Юань Си, дочь Императора. Должно быть, вы — лучшие из лучших в нашей армии.

— Простите, милорд, зачем вы нас позвали? — нервно спросил один из смертных. В армии он был лишь ничтожной сошкой, заслужившей капитанское звание исключительно благодаря своей сообразительности и хитрым выдумкам, и он никак не ожидал, что дочь Императора лично удостоит их вызова.

— У меня есть для вас задание, — Юань Си наклонилась вперед, заглядывая в глаза каждому. — Я хочу, чтобы вы проникли в Индонезийскую Федерацию и подняли там мятеж. Постарайтесь максимально накалить противоречия между их Великим архиепископом и низами, а мы в нужный момент придем вам на помощь.

У меня лишь одно требование: наша цель — исключительно правящий класс во главе с Великим архиепископом, гибели гражданских следует избегать всеми силами.

Я знаю, что это задание смертельно опасно, но Империи вы нужны, человечеству вы нужны... Возможно, звучит излишне высокомерно, поэтому... я обещаю: всем, кто примет участие в этой миссии, независимо от исхода, Империя обеспечит семьям высочайшую заботу. Если же вы вернетесь живыми и невредимыми, я лично осыплю вас несметными богатствами, а за блестяще выполненную работу будет положена особая награда.

Юань Си повернулась спиной к собравшимся. — Через минуту я обернусь. Те, кто останется здесь по истечении этой минуты, будут считаться добровольцами.

Юань Си оглянулась: на месте не было ни единого дезертира — все до единого остались стоять в строю. Она улыбнулась и отвесила им глубокий, торжественный поклон.

— От всего сердца благодарю вас. И... берегите себя.

Все присутствующие смертные были до предела взволнованы. По правде говоря, шпионаж на вражеской территории сулил куда большую безопасность, чем открытый бой на передовой. К тому же раз сама царица зашла так далеко и пообещала столько всего, то о чем тут вообще говорить? Клянемся в верности Юань Ка-ке! Верность!

Когда все вышли, Юань Си тяжело вздохнула. Откуда у нее вообще деньги? Сейчас она была абсолютно гола как сокол, не считая приличного гардероба. Но ничего страшного — раз нет у нее, значит, найдутся у других.

Юань Си связалась с Императором через псайкерскую связь.

Юань Си: Эй, привет, дорогой папочка, ты на связи?

Император: ...Чего тебе?

Юань Си: Выдели бюджет.

Восемнадцатая глава. Бог-Мотор

Кебо Хар в те времена был обычным младшим генералом-магосом.

Если на Терре полно мелких черепаш в мелких лужах и авторитетов на каждом шагу, то Марс ни в чем ей не уступал. Будучи миром-кузницей человечества времен Золотого Века Технологий, Марс обладал уникальной культурой поклонения механизмам: тамошние жители искренне верили, что у машин есть душа, а их благочестивые стальные творения оберегает великий Бог-Мотор.

Но тут возникал вопрос: как именно выглядит Бог-Мотор? Споры об этом не утихали ни на минуту, так что в итоге махнули рукой и стали поклоняться каждый на свой лад. Если на Марсе насчитывалось с десятков тысяч фракций, то и Богов-Моторов было ровно столько же — пожалуй, это звучало преувеличенно, но в целом дела обстояли именно так.

Адептус Механикус Хара являлись лишь одной из множества умеренных по масштабам группировок Марса. Поклонялись они Богу-Мотору по имени Омниссия, и если бы не крутые повороты судьбы, Хар, скорее всего, так и провел бы всю свою благочестивую и скучную жизнь.

А затем явился огромный амбал, излучавший золотое сияние.

Поначалу Хар смотрел на него с презрением: подума подумаешь, какой-то мелкий терранский полевой командир приперся на Марс побираться.

Хотя марсианские силы уже несколько раз порывались слетать на Терру ради мародерства и возвращения утраченных технологий, уровень тамошней «королевской битвы» за выживание оказался слишком суровым: не прошло и времени, как их с позором пинками прогнали обратно. Может, этот выскочка-командир и круче его самого, но терять лицо нельзя! Никто не заставит его преклонить колени, кроме Омниссии, никто!

— Я согласен на союз.

Хар изначально планировал рывкнуть отказ, но этот тип оказался чересчур крут.

Золотой амбал только ступил на Марс, как мимоходом починил механизм, над которым жрецы культа бились несколько сотен лет и так ничего не поняли, а брошенные им вскользь крупницы знаний превосходили всё, до чего додумались ученые за целое столетие исследований. Хар уже заметил, как некоторые его подчиненные одновременно распевали бинарные гимны и

брызгали машинным маслом.

Хар уже сам не понимал, кто перед ним — посланник Омниссии или сам Омниссия. Он увидел, как златокожий амбал кивнул и извлек на свет заранее заготовленный Олимпийский договор.

Хар внимательно вчитался, и детали в его собственном теле мгновенно перегрелись, заставив его тоже забрызгать все вокруг машинным маслом. Омниссия признается официальным божеством Марса, более того — всей галактики? Неужели он спит?

— Ам-м, послушай, Омни... Император, неужели наш Адептус Механикус действительно будет обязан лишь поставлять Империи снаряжение и никаких других повинностей?

— Разумеется. Смотри: эмблема нашего Империи — двуглавый орел, что символизирует равный статус Адептус Механикус и Империи. К тому же вы получите право первой ночи... кхм, право первыми исследовать любые утерянные технологии, найденные во время Великого Крестового похода.

Ох ты ж мать твою Омниссия! Плевать, подписываю!

Хар уже собирался поставить подпись, но вдруг поднял голову:

— Э-э, Ваше Величество Император, полагаю, будет благоразумнее подписать этот договор официально после того, как вы объедините Терру.

Хар протрезвел: Терра еще не объединена, а ему уже скармливают галактических масштабов обещания? Сначала захвати Терру, а там посмотрим — тогда я хотя бы поверю, что у тебя есть потенциал объединить всю галактику. А пока — погоди.

— Идет. — Император кивнул, терпения ему было не занимать.

— Кхм, ну, в объединении Терры мы вам напрямую помогать не будем, но можете переложить на нас производство вашего снаряжения, будем считать это бонусом к договору, — подал голос Хар. Независимо от того, обладал ли этот златокожий амбал реальной силой или был лишь самозванцем, засунувшим лук в жопу ради важности, Хар очень надеялся, что тот победит в терранской «королевской битве» и выполнит условия договора.

Император вытащил еще одну пачку чертежей: силовая броня МК2, различные виды оружия и боеприпасов — всё базовое снаряжение будущих Астартес было собрано воедино.

— Тогда рассчитываем на вас.

Хар смутно почувствовал, что его провели, но раз уж зашло так далеко, отступить было некуда.

— Владыка, как все прошло?

Едва вернувшись во Императорский Дворец, Малкадор поспешил допросить Императора.

— Они согласились, но подпишут после объединения Терры. Как дела у Ноль?

— Девочка собирается спровоцировать мятеж в Индонезийской Федерации. Заодно она за это время прижала к ногтю пару мелких соседей, те уже всю трубят о вхождении в состав Империиума.

Император кивнул, выказав скупое одобрение.

— Вардо, бери три сотни из Адептус Кустодес, созывай западные полки, я сам поведу армию в поход.

Вардо отдал честь и удалился, а Малкадор обратился к Императору:

— Вы не планируете дать ей предварительную подготовку?

Император потер переносицу:

— Для нее все это пока слишком рано.

Закончив дневные труды, Дор предавался заслуженному отдыху. Сегодня был еще один день упорной борьбы за чистоту крови своих подданных — как же он устал ради них стараться.

— Великий архиепископ... — раздался стук в дверь, прервав мысли Дора. Подавив вспышку гнева, он процедил: — Войти.

В комнату вошел слуга и рухнул на колени. — Великий архиепископ, сегодня на нижних уровнях нескольких ульев вспыхнули беспорядки, мы потеряли несколько заводов.

— Немедленно предать этих черней смерти! Тебя еще надо учить таким вещам? Стража, уведите его и сожгите заживо!

Слуга запричитал, забившись в истерику, и принялся колотиться лбом о пол, пачкая кровью сияющий полированный камень.

— Пощадите, Великий архиепископ, пощадите!

— Как он посмел испачкать мой пол! Сначала подвергните его пыткам, а уж потом сожгите.

Несколько стражников поволокли несчастного вон, а другие слуги молча принялись оттирать пятна крови.

Дор глубоко вздохнул, возвращая себе душевное равновесие. Перед сном он вывел в своем дневнике: «Сегодня всё спокойно».

Девятнадцатая глава. Мятеж

На сухих, сумрачных равнинах свирепая перестрелка и артиллерийский огонь сплелись в смертоносную паутину.

Громовые Воины крепко сжимали в руках гранатометы, скандируя на ходу: «Единство! Единство! Единство!» — и обрушивая всю мощь своего арсенала на врагов Императора.

То была орда генетически модифицированных чудовищ ростом около двух метров, с ног до головы обвешанных тяжелым вооружением; пусть их интеллект оставлял желать лучшего, недооценивать их было нельзя.

А в самом сердце поля боя, в эпицентре жесточайшей резни, бесчисленные обрубки конечностей взмывали ввысь и падали обратно дождем.

Юань Си держала в каждой руке по мечу, превратившись в настоящую мясорубку. Любой враг перед ней рассыпался, словно хрупкая солома. Стоило ее клинкам взметнуться, как сотни противников падали замертво; любые вражеские пули, снаряды и атаки Юань Си избегала с грациозностью танцовщицы.

— Не отставайте от госпожи! — во весь голос орал Усотан, и следом за Юань Си толпы Громовых Воинов вклинились в пробитую ею брешь, поливая неприятеля шквальным огнем.

Неподалеку, у стен небольшого города-государства, местный правитель наблюдал с вершины зубчатой стены за тем, как Юань Си неумолимо приближается к ним, и обратился к своему приближенному: — Как думаешь, мы еще успеем сдать город без боя?

Изначально он был лидером захудалого городишки, который никогда не лез в разборки крупных держав, желая лишь мирно отсиживаться на своем клочке земли. Но пару дней назад ему внезапно позвонили и заявили, что звонящая — принцесса Империи, и потребовали немедленно войти в состав этой самой империи.

Тогда он послал их куда подальше: за кого вы меня принимаете? Какая еще империя? Ответ был коротким: хотите мою землю — хрен вам, а не землю, хотите мою голову — суньтесь и попробуйте забрать ее сами.

И тогда пришла Юань Си. Сперва он был полон самоуверенности: моя армия мутантов непобедима, неужели ты думаешь раскатать меня такой горсткой бойцов? Мечтай!

А затем его армию покромсали в капусту. Это вообще люди?!

Бесславному правителю оставалось лишь смотреть на фигуру, которая кромсала его войска как цыплят, и его так и тянуло дать драпу. Обернувшись, он едва не лишился чувств.

Та самая грозная фигура, сеявшая смерть на поле боя, уже стояла перед ним. Только сейчас правитель осознал, как она высока... и как невероятно прекрасна. Это сказочное создание точно не было человеком!

Юань Си озарила его улыбкой. В другое время от такой красоты у любого сердце бы зашло от восторга, но сейчас эта улыбка с брызгами крови на щеках навевала лишь леденящий ужас.

— Приветствую, правитель Лантиса, мы наконец-то встретились. Я Юань Си, дочь Императора, старшая принцесса Империиума и нынешний командующий армией. Когда-то я звонила вам, но, судя по всему, из-за отсутствия личной встречи наш разговор не задался. Теперь же мы можем обсудить все подробнее.

— Ха-ха... Ох, ваша светлость Юань Си, это всё просто недоразумение, чистое недоразумение.

Юань Си наклонилась, похлопала смертного по плечу и развернула его лицом к стене, чтобы они оба могли окинуть взглядом открывшийся вид. Внизу рядами стояли Громовые Воины, хранящие зловещее молчание. А армия мутантов этого правителя? Кроме усеянной трупами равнины вдалеке, от нее ничего не осталось.

Вся спесь из правителя Лантиса разом улетучилась. Глубоко вздохнув, он произнес: — Город-государство Лантис входит в состав Империиума. Отныне мы готовы исполнять любые приказы.

— Отлично. Скоро к вам придут люди для налаживания связи. С ролью правителя вы справляетесь неплохо, простолюдины под вашим началом живут сносно, так что свой пост вы сохраните — глядишь, еще и повышение получите. Старайтесь.

Юань Си хлопнула правителя по плечу и сиганула вниз с двадцатиметровой высоты. Широко распахнув крылья, она плавно приземлилась, словно птица, а Громовые Воины разошлись в стороны, освобождая ей проход.

— Усотан, вышли отряд для закупки припасов, остальные — на выход.

Прибыли вихрем, ушли бурей. Молчаливо, эффективно, смертоносно — такой была всеобщая оценка этого войска.

В том же самом походном шатре Юань Си слушала доклад, перелистывая страницы книги.

Она намеревалась изменить судьбу Громовых Воинов. За последнее время она то и дело исподволь расспрашивала Императора, и тот не стал ничего скрывать, дав добро на поиски решения генетических изъянов Громовых Воинов. Но сама Юань Си в этом не смыслила ровным счетом ничего. Выход один — учиться!

Кто бы мог подумать, что учиться придется до седых волос: даже став примархом, она вынуждена с кислым лицом грызть гранит науки. В последнее время Юань Си запоем читала рукописи Императора по созданию Громовых Воинов, всерьез опасаясь облысеть от нагрузок. Но и это еще не все: когда на сцену выйдут Астартес, ей придется спасать от генетических дефектов уже собственных младших братишек, иначе те с дуру ломанутся служить Хаосу, и тогда управы на них не сыщешь.

— Ваша светлость, пришли вести из Индонезийской Федерации.

— М? — Юань Си захлопнула книгу. — Читай.

— Великий архиепископ Дор бросил на подавление сопротивления крупные силы, но бунты на нижних уровнях ульев разгорелись с такой силой, что подавить их уже почти невозможно.

Юань Си барабанила пальцами по столешнице: — Разослать приказ: все передовые отряды на юге Империи, завершившие задачи, немедленно отозвать. Те, кто успеет закончить в кратчайшие сроки — пусть поднажмут, остальные — сворачивают операции. В опорных пунктах оставить лишь минимальный гарнизон, все остальные войска — стянуть сюда. Передайте нашим агентам внутри Федерации: пусть всю трубят о том, как хорошо живется простому народу в Империи и насколько милосерден и мудр Император... Подготовить снаряжение, быть наготове к штурму.

— Есть!

Юань Си окинула взглядом шатер: примархи Четвертого, Шестого, Денежного... то есть Двенадцатого, Тринадцатого и Девятнадцатого легионов Громовых Воинов стояли вокруг нее.

Юань Си улыбнулась: — Не спешите, воины. Победа, которой мы так ждали, уже близко.

Из огромного панорамного окна на вершине улья Дор с мрачным видом смотрел на расстилавшиеся внизу кварталы.

Неизвестно с каких пор всё вокруг ополчилось против него. Откуда у этих проклятых, ничтожных червей хватило наглости бросить ему вызов? Как они посмели? Как они посмели!

У ног Дора вспыхивали крошечные искорки. То были не звезды — то были взрывы; если

смотреть с самой верхушки, даже мощные взрывы казались лишь жалкими искрами.

Армия перешла в контрнаступление. В иные дни взбунтовавшихся бедняков живо приводили в чувство силой оружия. Но сегодня появление войск лишь подлило масла в огонь народного гнева, копившегося годами.

Их чаяния были до боли просты — выжить. Прожить обычную, заурядную жизнь, как все нормальные люди. Но этот проклятый Великий архиепископ своей жестокой тиранией норовил отнять даже столь скромные мечты, поэтому они восстали. Раз уж бунт несет смерть при любом раскладе, так лучше умереть в грохоте сражения.

Они подняли самодельное оружие, отбрасывая правительственные отряды волну за волной. И это еще не конец, далеко не конец — они намерены стереть этого грешника в порошок.

Дор свирепо глядел на то, как его войска раз за разом откатываются назад.

— Чем они там заняты? Не могут справиться с мятежом каких-то отбросов! Сборище тупиц!

— Нет, Великий архиепископ.

Дор обернулся. Позади стоял тот самый слуга, который вечно прятал глаза и покорно опускал голову.

Теперь он смотрел прямо на него — без страха, без гнева, во взгляде читалось лишь абсолютное спокойствие.

— Это не мятеж. Это революция.

Двадцатая глава. Черное прошлое Императора Хаджи

Этот бунт, или лучше сказать революция, запылал подобно бушующему пламени. Топливом для него послужил долго сдерживаемый гнев, готовый снизу доверху испепелить всё на своем пути.

Однако, будучи старым полевым командиром, укоренившимся на Терре, Индонезийская Федерация обладала козырной картой, которую нельзя было сбрасывать со счетов. Когда повстанческая армия уже вплотную подошла к дворцу Великого архиепископа, Дор бросил в бой свое самое мощное оружие — легионы Железных Людей.

Будучи главным виновником погружения человечества во мрачную Эру Тьмы, Железные Люди внушали страх каждому, кто знал об их истинной силе.

<http://bllate.org/book/22035/2291003>